

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "МАЛИКА ЮСУПОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалобы №№14705/09, 4386/10, 67305/10, 68860/10 и 70695/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(выдержки)

СТРАСБУРГ

15 января 2015 г.

ВСТУПИЛО В СИЛУ

1 июня 2015 г.

*Данное постановление вступило в силу по Статье 44 § 2 Конвенции.
Оно может быть дополнительно отредактировано.*

В деле *Малика Юсупова и другие против России,*

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

- Изабелль Берро-Лефевр, *Председатель,*
- Элизабет Штейнер,
- Ханлар Хаджиев,
- Мириана Лазарова Трайковска,
- Юлия Лаффранке,
- Ксения Туркович,
- Дмитрий Дедов, *судьи,*
- и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции,*

Проведя 2 декабря 2015 г. совещание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано пятью жалобами (№14705/09, 4386/10, 67305/10, 68860/10 and 70695/10) против Российской Федерации, поданными в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданами Российской Федерации (далее - «заявители») в даты, указанные в Приложении I.

2. Заявителей в Европейском суде представляли практикующий в Грозном адвокат г-н Д. Ицлаев, практикующий в Бельгии адвокат Д.Богарт, юристы НКО "Правовая инициатива по России" (в сотрудничестве с АНО «Правовое содействие - Астрей») и юристы НКО «Матери Чечни». Правительство Государства-ответчика Российской Федерации (далее - «Государство-ответчик») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что их шесть родственников были похищены агентами Государства в Чечне в период с 2001 по 2002 гг. в разные даты и что власти не провели эффективное расследование в связи с этим.

4. В разные даты, указанные в *Приложении I*, жалобы были коммуницированы Государству-ответчику.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

5. Заявители по названным делам являются гражданами России и приходятся близкими родственниками мужчин, которые исчезли после того, как их предположительно похитили военные. События каждой жалобы происходили на территории, которая находилась под полным контролем российских федеральных сил.

6. Во всех случаях заявители обращались с жалобами на похищения в национальные органы власти, и по каждому делу возбуждалось официальное уголовное дело. Каждое дело многократно

приостанавливалось и возобновлялось, велось несколько лет без значимых результатов. Как следует из представленных документов, власти направляли информационные запросы в различные районы Чечни и Ингушетии и другие регионы Северного Кавказа и просили провести оперативно-розыскные мероприятия. На эти запросы чаще всего приходили отрицательные ответы, или запросы оставались без ответа.

7. Из представленных документов следует, что соответствующие правоохранительные органы не смогли установить личности военнослужащих, предположительно причастных к арестам или похищениям.

8. В своем меморандуме Государство-ответчик не оспаривало по существу факты, как они были представлены заявителями. В то же время оно указало на отсутствие доказательств вне разумных сомнений того, что представители Государства были причастны к похищению.

9. Фактические обстоятельства данных жалоб будут коротко представлены далее. Каждое дело основано на показаниях, данных Суду или национальным властям самими заявителями, их родственниками и/или соседями. Персональные данные относительно заявителей и их пропавших родственников и некоторая ключевая информация изложены далее в таблице (см. *Приложение I*).

А. Жалоба №14705/09, Малика Юсупова и другие против России

10. Заявители по делу:

- 1) Малика Юсупова, 1957 года рождения,
- 2) Ильман Юсупов, 1983 года рождения и
- 3) Ремиза Эпендиева, 1978 года рождения.

Заявители живут в городе Гудермес, Чеченская Республика. В Суде их интересы представляют юристы фонда «Правовая инициатива по России» (в сотрудничестве с АНО «Астрея»).

11. Первая заявительница приходится матерью, второй заявитель – братом и третья заявительница – сестрой Арби Юсупову, 1973 года рождения.

а. Похищение Арби Юсупова

12. Примерно в 8.15 утра 23 марта 2002 года Арби Юсупов и второй заявитель ехали через мост, расположенный в центре города Гудермеса, Чечня. На мосту братьев остановила группа вооруженных военных, некоторые из которых были в масках. Военные без масок были славянской внешности. Братьям приказали выйти из машины и затем их посадили в БТР, припаркованный неподалеку. Военные надели на глаза братьев повязки и затем на БТРе везли их несколько минут до КПП, расположенного примерно в 500 метрах от моста. В то время КПП был укомплектован сотрудниками ОМОНа (отряда милиции особого назначения) из Ивановской области РФ. Из КПП спустя еще десять минут

братьев отвезли в центр Гудермеса в неустановленное место, откуда братьев увезли на микроавтобусе УАЗ в подвал.

13. В подвале братьев содержали в отдельных камерах. Второй заявитель был освобожден через четыре дня. Во время задержания он был прикован наручниками к металлической трубе. Его не кормили в течение трех дней, затем на четвертый день дали немного еды. Похитители допрашивали его о членах незаконных вооруженных формирований. На пятый день второго заявителя доставили в другой подвал, где он содержался еще один день, и снова допрашивали о членах незаконных вооруженных формирований. Оттуда поздно ночью 27 марта 2002 года его отвезли на автомобиле УАЗ в сельскую местность и отпустили. Похитители, которые все эти дни говорили по-русски без акцента, вернули его паспорт и приказали никуда не заявлять и не жаловаться на произошедшее.

14. Второй заявитель дошел пешком до ближайшей дороги и обнаружил, что его высадили в Исти-Су, Гудермесский район, Чечня. Он дошел до КПП, расположенного на въезде в Гудермес, на котором его задержали военные. Затем он позвонил в Гудермесский районный отдел внутренних дел (ГОВД). Около 19 часов сотрудники милиции прибыли на блокпост и отвезли заявителя в ГОВД, где допросили его о похищении. Второй заявитель вернулся домой 28 марта 2002 года.

15. Родственник заявителей Арби Юсупов пропал без вести после задержания 23 марта 2002 года.

в. Официальное расследование похищения Арби Юсупова

16. Правительство представило копии нескольких документов из уголовного дела (№57041), касающегося похищения Арби Юсупова и второго заявителя. Соответствующая информация может быть кратко изложена следующим образом.

17. 27 марта 2002 года второй заявитель и его родственники были допрошены следователями. Три дали такие же показания об обстоятельствах похищения, какие представили в Суд.

18. 3 июня 2002 года прокуратурой Гудермесского района было возбуждено уголовное дело по факту похищения Арби.

19. 29 июля 2002 года следователи запросили в прокуратуре Ивановской области информацию о личном составе УВД Ивановской области, дежурившем на указанном КПП и бывшем свидетелями похищения. В соответствующей части запроса говорится:

"... Предварительным следствием было установлено следующее:

23 марта 2002 года примерно в 8 часов 30 минут на контрольно-пропускном пункте – Сводного отряда милиции УВД Ивановской области ... неустановленными вооруженными лицами остановлен автомобиль ВА3-2121 «Нива» под управлением Арби Юсупова. Водитель и пассажир [второй заявитель] без проверки документов были пересажены в БТР без опознавательных знаков и увезены в неизвестном направлении... Похищение произошло на глазах сотрудников милиции «змейка-1» со стороны моста ... "

20. 31 июля 2002 года следствие по делу было приостановлено. Заявители не были информированы об этом.

21. 17 сентября 2002 года из прокуратуры Ивановской области было направлено заключение служебной проверки, проведенной по поручению от 29 июля 2002 года. В соответствующей части этого заключения говорится:

"... Капитан А.С. – старший инспектор ООП УВД Ивановской области, исполняющий обязанности заместителя командира СОМ на службе – пояснил, что 23 марта 2002 года наряд, несший службу на КПП, ... доложил, что разведка комендатуры Гудермесского района, двигавшаяся на БТР остановила автомобиль «Нива» красного цвета примерно в ста метрах от моста... Людей из автомобиля «Нива» пересаживали в БТР и увезли ...

... Воспрепятствовать действиям военнослужащих комендатуры Гудермесского района у наряда не было причин, т.к. СОМ находился в оперативном подчинении военного коменданта Гудермесского района, а так же вследствие того, что у военнослужащих, ехавших на БТР, имелось боевое распоряжение, дающее право нести службу на территории Гудермесского района ... "

22. 6 ноября 2002 года следователи возобновили расследование и направили материалы уголовного дела в военную прокуратуру войсковой части №20102 в Гудермес (далее – военная прокуратура) для дальнейшего производства по подследственности. В постановлении среди прочего говорилось:

"... Принимая во внимание то, что незаконное лишение свободы братьев Юсуповых произведено военнослужащими комендатуры Гудермесского района, предварительное следствие о преступлениях, совершенных военнослужащими, производится следователями военной прокуратуры ..."

Заявители были уведомлены об этом постановлении 11 ноября 2002 года.

23. 5 декабря 2002 года следователи военной прокуратуры допросили четверых военнослужащих Гудермесской военной комендатуры: г-на В.Л., г-на М.Г., г-на А.Ш. и г-на Ю.К. Один из офицеров, г-н В.Л. показал, что 23 марта 2002 года получил информацию, касающуюся взрывчатых веществ, предположительно спрятанных в автомобиле «Нива» красного цвета, припаркованном рядом с мостом. По прибытии на место они увидели автомобиль без пассажиров; военные проверили автомобиль, а затем доставили его в помещение военной комендатуры. Другие офицеры показали, что в тот день они не останавливали автомобиль «Нива» и никаких мужчин не арестовывали.

24. 6 декабря 2002 года военные следователи приостановили расследование и вернули материалы уголовного дела в прокуратуру Чеченской Республики, указав на то, что "предполагаемая причастность военнослужащих не была доказана". Заявители не были информированы об этом решении.

25. 26 декабря 2002 года из прокуратуры Чечни материалы уголовного дела были направлены в прокуратуру Гудермесского района для дальнейшего расследования. Заявители не были проинформированы об этом решении.

26. Из представленных документов следует, что в период с января 2003 года по февраль 2008 года, то есть в течение пяти лет и одного месяца, следствие было приостановлено и никакие действия не предпринимались. По словам заявителей, их не проинформировали о приостановлении расследования. Они заявили, что в течение этого периода Международный комитет Красного Креста связывался с властями от их имени четырнадцать раз и просил оказать содействие в установлении местонахождения Арби Юсупова. Например, 30 сентября 2004 года организация обратилась в МВД Чечни и УФСИН, позднее в 2005 году в различные даты МККК обращался в Управление ФСБ и МВД России.

27. 21 мая 2005 года первая заявительница получила характеристику Арби Юсупова из Духовного управления мусульман Гудермесского района и представила его в органы государственной власти.

28. 6 февраля 2008 года первая заявительница обратилась в следственное управление с просьбой признать ее потерпевшей по уголовному делу.

29. 11 февраля 2008 года после запроса первой заявительницы расследование было возобновлено, и заявительница была признана потерпевшей по делу.

30. 11 марта 2008 года расследование было приостановлено. Заявители были уведомлены об этом решении.

31. 1 апреля 2008 года расследование было вновь возобновлено.

32. 30 апреля 2008 года следователи допросили другого родственника заявителей, двоюродного брата Арби Юсупова, г-на А.Т., который дал показания о похищении, аналогичные тем, которые заявители представили Суду. Кроме того, он заявил, что автомобиль Юсуповых «Нива», который был остановлен похитителями на КПП, впоследствии был обнаружен на территории военной комендатуры Гудермесского района спустя две недели. Некий г-н А.Я. который в то время работал в военной комендатуре, забрал машину и отказался вернуть ее заявителям.

33. 3 мая 2008 года расследование было приостановлено, и заявители были проинформированы об этом.

34. 8 мая 2008 года первая заявительница пожаловалась в МВД Чечни и обратилась за помощью в розысках сына. Она также заявила, что, несмотря на возобновление расследования, оно не дало никаких ощутимых результатов.

35. 22 мая 2008 года расследование было возобновлено. Заявители были уведомлены об этом.

36. 11 июня 2008 года следователи вновь допросили родственника заявителей г-на А.Т., который подтвердил свои предыдущие показания. Он добавил, что в какой-то момент в 2004 году заявители получили информацию о том, что Арби Юсупов предположительно содержался в одном из исправительных учреждений Республики Коми.

37. 12 июня 2008 года следователи допросили второго заявителя, который подтвердил свои предыдущие показания.

38. 16 июня 2008 года следователи направили начальнику УФСИН Республики Коми запрос информации о возможном содержании Арби

Юсупова в одном из вверенных УФСИН учреждений. На этот запрос никакой ответ не был получен.

39. 23 июня 2008 года расследование было вновь приостановлено. Заявители были уведомлены их.

40. 13 октября 2008 года запрос первой заявительницы о содействии в розыске сына, который она подала в Государственную Общественную палату 30 мая 2008 года, был перенаправлен в прокуратуру Гудермесского района.

41. 13 октября 2008 года надзирающий прокурор критически оценил результаты расследования и поручил возобновить его. 22 октября 2008 года расследование было возобновлено, и заявители были проинформированы об этом.

42. 6 декабря 2008 года расследование было приостановлено. Заявители были уведомлены об этом.

43. Из представленных документов следует, что расследование по делу не завершено.

[... 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. ...]

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА, А ТАКЖЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

151. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов по вопросу насильственных исчезновений в деле [Aslakhanova and Others v. Russia](#) (№№ 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, §§ 43-59 и §§ 69-84, 18 декабря 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

152. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и виду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

А. Доводы сторон

1. Правительство

153. Правительство в отношении всех жалоб отметило, что заявители не выполнили требование шести месяцев.

2. Заявители

154. Заявители утверждали, что выполнили правило шести месяцев и у них не было чрезмерных или необоснованных задержек при обращении в Суд.

155. Заявители утверждали, что после начала уголовного расследования у них не было сомнений в эффективности расследования. Кроме того, заявители указали на то, что во время вооруженного конфликта в Чечне задержки в расследовании были неизбежны. Заявители также ссылались на слабое знание русского языка и на отсутствие знаний в области юриспруденции и недостаточность средств на то, чтобы нанять юриста; при этом российское законодательство не предоставляет потерпевшим права на бесплатную юридическую помощь, и они не могли оценить эффективность расследования по насильственным исчезновениям. Как только заявителям стало понятно, что расследование было неэффективным, они обратились в Суд. Они ссылались на дело *Varnava and Others v. Turkey [GC]*, №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, они утверждали, что шестимесячный срок не применяется к длящимся нарушениям, которыми являются насильственные исчезновения.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

156. Суд напоминает, что правило о шестимесячном сроке призвано поддерживать стабильность права и обеспечивать, чтобы дела, поднимающие вопросы по Конвенции, рассматривались в разумные сроки. Данное правило также призвано обеспечить, чтобы оставалась возможность установить обстоятельства дела, пока [доказательства] не утрачены (см. *Abuyeva and Others v. Russia*, №27065/05, § 175, 2 декабря 2010). Суд обладает юрисдикцией, чтобы применить правило по своей инициативе, даже если Правительство не поднимало это возражение (см. *Sabri Güneş v. Turkey [GC]*, no. 27396/06, § 29, 29 июня 2012).

157. Как правило, шестимесячный срок начинает исчисляться с момента вынесения окончательного решения в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Однако в отсутствие эффективных средств правовой защиты срок исчисляется с момента совершения действий или принятия мер, в отношении которых подается жалоба. Если заявитель воспользовался предположительно существующим

средством правовой защиты и лишь впоследствии узнал об обстоятельствах, которые делают такое средство защиты неэффективным, то шестимесячный срок может исчисляться со дня, когда заявителю впервые стало известно или должно было стать известно о таких обстоятельствах (см., среди прочего, *Zenin v. Russia* (dec.), №15413/03, 24 сентября 2009).

158. В делах, касающихся исчезновений, в отличие от дел по дрящимся расследованиям обстоятельств смерти родственников, Суд признавал, что необходимо учитывать состояние неопределенности и замешательства, которые типичны для такой ситуации, и с учетом характера расследования исчезновений, тот факт, что родственники ждали окончания расследования, проводимого национальными властями, в течение длительного времени может признаваться оправданным, так как уголовные дела ведутся с перерывами и сопровождаются постоянными проблемами. Пока сохраняется значимый контакт между семьей и органами власти в том, что касается жалоб и запросов информации, либо некоторые признаки или реальная возможность прогресса в следственных мероприятиях, вопрос о неоправданной задержке, как правило, не встает. Но если прошло длительное время и при этом имели место значительные задержки и перерывы в следственных действиях, настанет момент, когда родственники должны будут понять, что никакого эффективного расследования не было и не будет. Когда именно наступит этот этап - неизбежно зависит от обстоятельств конкретного дела. Однако в случае, когда после инцидента прошло более десяти лет, заявители обязаны объяснить свое промедление с подачей их жалобы в Суд (см. *Varnava*, упомянутое выше, §§ 162-163).

159. Применяя принципы по делу *Varnava*, Суд в недавнем деле *Er and Others v. Turkey* (№23016/04, §§ 55-58, 31 июля 2012) постановил, что заявители, которые ждали в течение почти десяти лет после исчезновения их родственника до обращения с жалобой, выполнили требование о шестимесячном сроке, поскольку на национальном уровне проводилось расследование, хотя оно и прерывалось. Суд пришел к тому же выводу и в другом деле, в котором расследование событий на национальном уровне длилось более девяти лет без каких-либо длительных периодов бездействия, а заявители делали все, что от них могло потребоваться для содействия властям (см. *Bozkır and Others v. Turkey*, №24589/04, § 49, 26 февраля 2013).

160. Напротив, Суд признал неприемлемыми жалобы, в которых заявители ждали более десяти лет перед обращением с жалобами, и в которых в течение длительного времени не происходило ничего, что могло бы заставить их верить в эффективность расследования. Например, в деле *Yetişen u Others v. Turkey* ((dec.), №21099/06, 10 июля 2012) заявители ждали около четырех лет с момента исчезновения до подачи жалобы в компетентные следственные органы и затем ждали еще одиннадцать с половиной лет прежде чем обратиться с жалобой в Страсбург; в деле *Findik v. Turkey u Omer v. Turkey* ((decs.), №33898/11 и №35798/11, 9 октября 2012) заявители ждали более пятнадцати с половиной лет прежде чем обратиться в Страсбург; в деле *Taşçi u Duman v. Turkey* ((dec.),

№40787/10, 9 октября 2012) заявители обратились в Страсбург спустя двадцать три года после исчезновения. В деле *Açıç v. Turkey* (№7050/05, §§ 41-42, 1 февраля 2011) Суд отклонил в качестве представленной позже срока жалобу заявителей по Статье 2, которая была подана по истечении более двенадцати лет после похищения и исчезновения родственника заявителей, так как заявители не доказали, что в расследовании были какие-либо конкретные успехи, которые могли бы оправдать задержку свыше десяти лет.

2. Применение названных принципов в настоящем деле

161. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых дел, Суд отмечает, что во всех случаях на момент подачи жалобы в Суд внутреннее расследование формально продолжалось. Кроме того, Суд отмечает, что заявители по жалобе *Малика Юсупова и другие* (№14705/09) подали свою жалобу в Суд через семь лет после похищения, совершенного в марте 2002 года. Из представленных документов следует, что на начальном этапе расследования, то есть до декабря 2002 года следователи из прокуратуры не провели никаких мероприятий до того, как приостановить расследование и передать его в военную прокуратуру. Заявители не были информированы о приостановлении следствия или передаче уголовного дела из одной прокуратуры в другую до февраля 2008 года (см пункт 28 выше). Таким образом, в течение пяти лет расследование не проводилось, в то время как заявители продолжали обращаться к властям, пытались получить информацию о похищенном родственнике и ускорить разбирательство по делу (параграфы 26-27 выше). Отмечая длительный период бездействия со стороны следственных органов, Суд отмечает, что заявители, в свою очередь, заняли активную позицию и проявили явную заинтересованность в разбирательстве дела в течение вышеуказанного периода.

[162. 163. 164.]

165. Принимая во внимание вышесказанное и учитывая тот факт, что Правительство не оспаривало суть дел, Суд приходит к выводу, что поведение каждого из заявителей в отношении следствия определялось не их убеждением в неэффективности данного средства правовой защиты, а наличием у них ожидания, что власти по собственной инициативе представят им надлежащий ответ на их серьезные жалобы. Они своевременно предоставили следственным органам подробное описание похищений их родственников, оказывали им содействия в поиске свидетелей и других доказательств и в полной мере сотрудничали другими способами. Таким образом, они могли разумно ожидать, что в ходе расследования в дальнейшем произойдут существенные изменения. Нельзя сказать, что они не проявили должной осмотрительности, ожидая, что продолжающееся расследование даст результаты (см., для сравнения, *Açıç*, упомянутое выше, §§ 41-42).

166. Суммируя вышесказанное, заявители показали, что не было никаких необъяснимых задержек подачи жалоб в Суд. Они поддерживали достаточный контакт с властями, сотрудничали со следствием и при

необходимости запрашивали информацию и просили о доступе к материалам расследования в надежде более эффективного результата.

167. Таким образом, Суд полагает, что по всем делам в рассматриваемые периоды проводилось следствие, хотя оно и прерывалось, и что заявители сделали все от них зависящее для содействия властям (см. *Varnava u Others*, упомянутое выше, § 166, и *Er u Others*, упомянутое выше, § 60). В связи с вышеизложенным, Суд отклоняет возражение государства-ответчика в отношении приемлемости данных жалоб, основанное на правиле о шестимесячном сроке.

III. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

1. Правительство

168. Правительство сообщило, что следствие по делам об исчезновениях еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители отказались подать жалобы в суд, оспаривая решения следственных органов. Также они не потребовали возмещения ущерба в порядке гражданского судопроизводства.

2. Заявители

169. Заявители оспорили это возражение, ссылаясь на практику Суда, и утверждали, что они не обязаны были подавать гражданский иск и что жалобами в порядке Статьи 125 УПК на бездействие следователей не способны устранить недостатки следствия. Все они утверждали, что единственным эффективным средством в их случаях являлось уголовное расследование по факту похищения, но оно оказалось неэффективным.

B. Оценка Суда

170. В отношении гражданского иска Суд отмечает, что это средство не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности в контексте Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г.). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск.

171. Что касается уголовно-правовых средств защиты, то в своем недавнем постановлении Суд пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 2000 по 2006 гг., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в этом вопросе (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217).

172. В данных обстоятельствах, принимая во внимание отсутствие осязаемого прогресса по делам о похищении родственников заявителей в течение длительного времени, Суд приходит к выводу, что это возражение должно быть отклонено, так как средство защиты, на которое ссылается Правительство, не было эффективным.

IV. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

1. Правительство

173. Государство-ответчик не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями. Тем не менее Правительство указало, что в ходе расследований не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты Государства причастны к похищению родственников заявителей или что родственники заявителей мертвы [...]

2. Заявители

174. Заявители по всем делам утверждали, что, вне разумного сомнения, люди, которые похитили родственников заявителей, являлись агентами Государства. В подтверждение своих жалоб они ссылались на доказательства, имевшиеся в их заявлениях и материалах уголовных дел, которые были раскрыты Государством-ответчиком. Они утверждали, что по каждому из случаев они представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены агентами Государства, и что существенные факты, лежащие в основе их жалоб, не были оспорены Государством-ответчиком. В связи с отсутствием каких-либо сведений об их родственниках в течение длительного периода и в виду того, что ситуация непризнаваемого задержания в Чечне представляет собой опасность для жизни, они просили Суд считать их родственников погибшими.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

175. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов, относительно которых у сторон имелись разногласия (см. *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], №39630/09, §§ 151-53, 13 декабря 2012).

176. В частности, в Суде находится целый ряд дел, касающихся заявлений об исчезновениях на территории Чеченской Республики. Ссылаясь на вышеуказанные принципы, он пришел к выводу, что утверждение заявителей *prima facie* (достаточное при отсутствии опровержения) о случаях похищений, совершенных военнослужащими, таким образом, подпадает под контроль властей, и поэтому на

Государство-ответчик переходит бремя доказывания путем раскрытия документов, которые находятся в его исключительном владении, или путем представления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события (см., среди многих других, *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, § 99). Если Государство-ответчик не опровергло эту презумпцию, то это влечет за собой признание нарушения Статьи 2 Конвенции в его материальной части. И, наоборот, когда заявителям не удалось представить доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), тогда бремя доказывания не может быть отменено (см., например, *Tovsultanova v. Russia*, № 26974/06, §§ 77-81, 17 июня 2010; *Movsayev v. Russia*, № 20303/07, § 76, 14 июня 2011 и *Shafiyeva v. Russia*, no. 49379/09, § 71, 3 мая 2012).

177. Суд также неоднократно делал выводы о том, что человек, пропавший без вести в Чечне, может быть признан умершим. Принимая во внимание многочисленные дела об исчезновениях людей на территории Чечни, рассмотренные Судом ранее, он заключает, что в условиях конфликта, если кого-то задерживают неустановленные агенты Государства, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию (см. среди многих других, *Bazorkina v. Russia*, no. [69481/01](#), 27 July 2006; *Luluyev and Others v. Russia*, no. [69480/01](#), ECHR 2006-VIII (extracts); *Baysayeva v. Russia*, no. [74237/01](#), 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. [40464/02](#), 10 May 2007; *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. [68007/01](#), 5 July 2007; и *Dubayev and Bersnukayeva v. Russia*, nos. [30613/05](#) and [30615/05](#), 11 February 2010).

178. Суд делал выводы о презумпции смерти при отсутствии каких-либо достоверных известий о человеке, пропавшем без вести в сроки от четырех лет (см. *Askhabova v. Russia*, №54765/09, § 137, 18 апреля 2013) до более чем десяти лет.

2. Применение названных принципов в настоящем деле

(а). Жалоба № 14705/09, Малика Юсупова и другие против России

179. Несколько свидетельских показаний, собранных заявителями, наряду с документами из материалов уголовного дела, представленными Государством-ответчиком (см. например, пункты 17, 19, 21 и 22 выше), показывают, что родственник заявителей Арби Юсупов был похищен 23 марта 2002 года группой вооруженных военнослужащих в центре г. Гудермес. С учетом всех материалов, имеющих в распоряжении Суда, он считает, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник был похищен агентами Государства при обстоятельствах, как они были ими изложены.

180. Государство-ответчик не дало удовлетворительное и убедительное объяснение рассматриваемым событиям. Таким образом, оно не выполнило своего бремени доказывания.

181. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Арби Юсупов был похищен агентами

Государства 23 марта 2002 года в Гудермесе. В связи с отсутствием каких-либо сведений о нем с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией (см. пункт 177 выше), Суд также считает, что Арби Юсупов должен считаться умершим после его непризнаваемого задержания.

[...182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. ...]

3. Выводы

194. Суд находит, как и в ряде других дел, по которым Суд вынес постановления ранее, что родственники заявителей были похищены в ходе спецопераций, что подтверждалось многочисленными процедурными документами из материалов уголовного дела. Кроме того, утверждения заявителей были подтверждены показаниями очевидцев, которые были собраны или самими заявителями или в ходе расследования. В своих обращениях к властям заявители постоянно утверждали, что их родственники были задержаны сотрудниками Государства. Внутригосударственное расследование также приняло представленные заявителями фактические предположения и предприняло шаги для того, чтобы выявить, были ли агенты Государства причастны к похищениям.

195. В целом факты и обстоятельства каждого дела содержат достаточно элементов, которые позволяют Суду сделать выводы о проведении спецоперации и, таким образом, об исключительном контроле Государства над задержанными (см., среди многих других, *Aslakhanova and Others*, упомянуто выше, § 114). Доводы Государства-ответчика находились в противоречии с доказательствами, имевшимися на рассмотрении Суда, и являлись недостаточными, для того чтобы освободить Государство-ответчика от бремени доказывания, которое на него возлагается в подобных случаях.

196. Задержание Арби Юсупова, Хасана Хаджиева, Майрбека Шаванова, Асламбека Шаванова, Ибрагима Джабраилова и Майрбека Минаева при угрожающих жизни обстоятельствах и длительный период отсутствия каких-либо новостей от них приводят Суд к выводу, что они должны считаться умершими.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

197. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли после задержания агентами Государства и что власти в связи с этим не провели эффективное расследование. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Доводы сторон

198. Государство-ответчик утверждало, что жалобы должны быть отклонены как явно необоснованные, так как заявители не доказали свои утверждения в Европейском Суде. Кроме того, Государство-ответчик указало, что внутренними расследованиями не было получено никаких доказательств того, что задержанные находились под контролем Государства, или того, что пропавшие без вести люди были мертвы. Оно также отметило, что сам по себе факт отсутствия конкретных результатов следственных действий или незначительных результатов расследования не означает, что имели место какие-либо упущения со стороны следственных органов. Оно заявило, что были предприняты все необходимые действия в соответствии с обязательством провести эффективное расследование.

199. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

200. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

201. Суд уже установил в отношении всех жалоб, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Арби Юсупова, Хасана Хаджиева, Майрбека Шаванова, Асламбека Шаванова, Ибрагима Джабраилова и Майрбека Минаева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

202. Суд уже установил, что уголовное дело не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 год, и что такая ситуация, согласно Конвенции, проистекает из системной проблемы на национальном уровне (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше,

§217). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из десяти дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянутое выше, §§123-125). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнослужащих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в операциях.

203. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Арби Юсупова, Хасана Хаджиева, Майрбека Шаванова, Асламбека Шаванова, Ибрагима Джабраилова и Майрбека Минаева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 и 13 КОНВЕНЦИИ

204. Заявители жаловались на нарушение Статьи 3 Конвенции в виду того, что они испытали душевные страдания в результате исчезновения их родственников, и на нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным лишением свободы их родственников. Они также жаловались по Статье 13 Конвенции, что не имели эффективных средств правовой защиты в отношении заявленных нарушений по Статьям 2 и 3 Конвенции. Указанные Статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

205. Правительство оспаривало эти жалобы.

206. Заявители повторили свои жалобы

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

207. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо дела

208. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 года и дело *Imakayeva*, упомянутое выше, § 164). Если известию о смерти пропавшего без вести лица предшествовал достаточно длительный период, когда он или она считались исчезнувшими, то имеется определенный период времени, в течение которого заявители страдали от неопределенности, тревоги и стресса, характерных для особого феномена исчезновений (см. *Luluyev и Others*, упомянутое выше, § 115).

209. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий Статьи 5 и серьезнейшим

нарушением ее положений (см. дело *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 February 2001, и *Lulujev*, упомянутое выше, § 122).

210. Суд повторяет свои выводы относительно ответственности государства за похищения и непроведение эффективного расследования для установления судьбы пропавших людей. Он считает, что заявители, которые являются близкими родственниками исчезнувших людей, должны быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции, так как они испытали стресс и пережили страдания в связи с этим, и/или они продолжают страдать в результате неспособности установить судьбу членов их семей, а также по причине отказа властей рассмотреть должным образом их жалобы.

211. Кроме того, Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И в виду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

212. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты.

213. Следовательно, Суд считает, что заявители по этим делам не имели в распоряжении эффективных средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статей 2 и 3 в связи со Статьей 13.

VII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

214. [...]

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

215. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

1. Малика Юсупова и другие против России (жалоба №14705/05)

216. В качестве компенсации материального ущерба первая заявительница как мать Арби Юсупова потребовала 738 749 рублей (около 19 000 евро) в связи с потерей финансовой поддержки, которую он мог бы ей обеспечить. Она сделала свои расчеты на основе прожиточного минимума, предусмотренного национальным законодательством, используя Огденские страховые таблицы.

217. Заявители совместно потребовали 100 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

218. Правительство утверждало, что требование первой заявительницы о возмещении материального ущерба было необоснованным, и она могла на национальном уровне требовать компенсации материального ущерба в связи с потерей кормильца. В отношении морального ущерба Правительство заявило, что сумма компенсации должна быть определена на разумных основаниях.

[219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. ...]

В. Расходы и издержки

227. Заявителей по делу *Малика Юсупова и другие* (№14705/09) представляли НКО «Правовая инициатива по России»/«Астрей». Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек, связанных с представительством жалоб заявителей в Суде, составила 4 700 евро. Они представили в Суд смету, куда была включена подготовка юридических документов, поданных в Суд, а также административные и почтовые расходы. Заявители также представили копии соглашения о предоставлении юридических услуг и счета-фактуры понесенных расходов.

[...228. 229. 230. 231. ...]

С. Оценка Суда

232. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего дело *Imakayeva*, упомянутое выше, § 213).

233. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

234. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A №324, и *Fadeyeva v. Russia*, №55723/00, § 147, ECHR 2005-IV).

235. Принимая во внимание сделанные выводы, вышеуказанные принципы и доводы сторон, Суд присуждает заявителям компенсации, в размерах, о которых подробно говорится в Приложении II, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены представителям на банковские счета, указанные заявителями.

D. Выплата процентов

236. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы по Статьям 2, 3, 5 и 13 приемлемыми и объявляет другие жалобы неприемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении родственников заявителей: Арби Юсупова, Хасана Хаджиева, Майрбека Шаванова, Асламбека Шаванова, Ибрагима Джабраилова и Майрбека Минаева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции;
8. *Постановляет*
 - (a) что Государство-ответчик должно выплатить заявителям в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, суммы, указанные в Приложении II, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть выплачены на банковские счета представителей, указанные заявителями; платежи должны быть осуществлены в евро для заявителей, которых представляет «Правовая инициатива по России»/«Астрея», и в валюте Государства-ответчика для заявителей, которых представляли Д. Ицлаев и НКО «Матери Чечни»;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

9. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 15 января 2015 г., в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции
Изабель Берро-Лефевр, Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Краткая информация по каждой жалобе

	Жалоба, номер, дата подачи в ЕСПЧ	Заявители: семейное родство, дата рождение, место жительства	Личные данные пропавших, дата и место похищения	Расследование
1.	14705/09, Малика Юсупова и другие против России Подана 03/03/2009 Коммуникация от /08/06/2011 Представители SRJI/Астрейя	(1) Малика Юсупова (1957 г.р.), мать, Гудермес, Чечня (2) Ильман Юсупов (1983 г.р.), брат, там же (3) Ремиза Эпендиева (1978 г.р.), сестра, там же.	(1) Арби Юсупов (1973 г.р.) похищен 23 марта 2002 г в г. Гудермес, Чеченская Республика.	3 июня 2002 года в прокуратуре Гудермесского р-на возбуждено уголовное дело №57041. Расследование по делу не завершено.
2-5.				

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Суммы компенсаций, присужденных Судом по Статье 41 Конвенции

	Жалоба	Представители	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
1.	14705/09, Малика Юсупова и другие против России	«Правовая инициатива» / «Астрейя»	EUR 10,000 (десять тысяч евро) первой заявительнице	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 3,000 (три тысячи евро)
2-5					

